

Гарперон был мертв.

Амелия Мервин хорошо знала это имя. Он был высокопоставленным демоном, достаточно высокого положения, чтобы входить в сотню лучших. Даже несмотря на то, что его изгнали из столицы Пандемониума, войти в сотню лучших в Хельмуте было немалым достижением.

Легкость, с которой умер столь высокопоставленный демон, поражала. По словам слуг, последовавших за ним в город-оазис, Гарперон случайно встретил Мелкит Эль-Хайю и преследовал ее с намерением убить.

Мастер магии духов.

Видя воспоминания, хранящиеся в Кровавой Мери Эдмунда, Амелия прекрасно знала о силе Мелкит. Хотя большинство слухов о Мелкит были связаны с ее эксцентричностью, тот факт, что она заключила контракт с несколькими Королями Духов и достигла Восьмого круга в магии, был необычайным подвигом. От этого нельзя было легко отмахнуться.

Амелия предполагала, что Мелкит одержит верх, если сразится с Гарпероном, но она и представить себе не могла, что битва закончится за считанные минуты. Высокопоставленный демон был известен тем, что его трудно убить. Однако Гарперон не смог продержаться и часа в бою с Мелкит.

Амелия предупредила демонов, чтобы они не совершали необдуманных поступков.

Она уже предостерегала от подобного безрассудства, но ее предупреждения остались лишь словами. Она не могла надежно сдерживать кого-либо одними лишь словами.

«Что же мне делать?» — Амелия начала обдумывать свои дальнейшие действия.

Ритуал вознесения в Короли Демонов не мог состояться, если Амелия не будет присутствовать на нем лично.

А что, если она переместится тайно? Глупый Гарперон раскрыл себя и навлек на себя смерть в схватке с Мастером Белой Башни. Тайная мобилизация демонов и подготовка к ритуалу теперь казались едва ли возможными.

«Мудрая Сиенна все еще в Ароте», — подумала Амелия, взвешивая варианты.

Эта высокомерная и престарелая волшебница не предпринимала никаких действий, хотя прекрасно знала, что за ней наблюдают вампиры.

Вот уже несколько месяцев она активно встречалась с другими архимагами в Акроне, время от

времени читая лекции в магических башнях и академиях.

— А Юджин Лайонхарт... — подумала Амелия, переходя к главной теме своих размышлений.

Он был тем, кто действительно беспокоил, нет, пугал Амелию.

Зловещие мысли часто порождали огромные страхи, особенно когда реальность была болезненной и неудовлетворительной. Когда каждый день был борьбой за продолжение дыхания, когда человек оказывался на грани смерти, смешение пессимизма с воображением порождало чувство неизбежного отчаяния и страха.

Амелия боялась всего, что связано с Юджином Лайонхартом. Она боялась не только его огромной силы, которая позволила ему победить недавно вознесшегося Короля Демонов. Ее пугали его отношения с Королевой ночных демонов Нуар Джабеллой. Именно это вызывало у нее наибольшее беспокойство.

Их точные отношения были неясны.

Но трудно было утверждать, что они враги.

Официально Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, занимала второе место, чуть ниже Клинка Заточения, герцога Гавида Линдмана. Учитывая этот факт, можно было смело утверждать, что Нуар Джабелла была второй по значимости в Хельмуте. Если Король Демонов Заточения исчезнет, герцог Джабелла не только сможет взять власть в свои руки, но и взойти на трон в качестве нового Короля Демонов.

Если это так, то вполне правдоподобно, что между герцогом Джабеллой и Героем есть общие интересы.

Нуар не преминула лично поздравить Юджина с победой над новоявленным Королем Демонов Айрис. Затем они провели время вместе, наедине, на последующем банкете. А недавно просочилась информация о том, что они частным образом встретились в городе Джабелла.

Амелия размышляла над этими мыслями, пытаясь расшифровать запутанную паутину союзов и вражды.

Возможно, между ними существовало не просто взаимопонимание или общие интересы, а липкая эмоциональная связь. Такая возможность заставляла Амелию испытывать еще большее беспокойство и страх.

Амелия прекрасно знала, что между ней и герцогом Нуар Джабеллой далеко не дружеские отношения.

Сама она считала ночных демонов развратными и грязными. Естественно, она не питала никаких симпатий к Нуар Джабелле, Королеве ночных демонов. Даже вступив в должность мага Заточения, она никогда не посещала их сборища и не подходила к Нуар в тех редких случаях, когда они пересекались.

Амелия никогда не скрывала своего презрения. Более того, она считала его вполне явным.

«Эта женщина может прийти, чтобы убить меня», — подумала Амелия, убежденная в своей правоте.

Ее убежище находилось во владениях Разрушения, Равесте. Даже если бы герой поступил безрассудно, ему было бы нелегко добраться до края Хельмута.

Но для Нуар Джабеллы все было иначе. Не было такого места в Хельмуте, куда бы она не добралась. Несколько месяцев назад Нуар проникла в Равесту, насмеялась над Амелией и устроила хаос, разрушив ее особняк.

«Возможно, она и сейчас придет, чтобы убить меня», — отчаялась Амелия.

Ее тело было в таком состоянии, что смерть не была неожиданностью. Большая часть ее тела омертвела ниже головы, а выход из питательной ванны означал бы немедленную смерть.

Вполне возможно, что... покинув Равесту, она даже не сможет восстановить свое тело. Время, проведенное в этом подземном городе - около года, - не только опустошило тело Амелии темной силой Разрушения, но и оставило глубокие раны в ее душе.

«Я не могу...» — Амелия не могла думать дальше.

Должна ли она покинуть Равесту и отправиться в Нахаму? Или подождать и понаблюдать за развитием событий?

Она не могла даже обдумать возможные варианты. Подкрадывающееся безумие, похожее на паранойю, лишало Амелию самообладания. Она могла умереть завтра или даже прямо сейчас. Она может самоуничтожиться от силы Разрушения, или Нуар может ворваться и оборвать ее жизнь.

Гарперон был мертв, и, если демоны будут продолжать умирать, Султан будет суетиться, как свинья. Юджин Лайонхарт и Нуар Джабелла могли бы счастливо пожениться под покровительством Мудрой Сиенны.

Скрип, скрип...

В последнее время ее мысли не были связными. Некроз, вызванный силой Разрушения, похоже, добрался и до ее мозга.

«...» — Мысли Амелии словно остановились.

Существование полукровок, рожденных между демонами и людьми, было чудом, но это не означало, что к ним относились как к особенным. Люди считали их несчастьем, а демоны презирали. Большинство из них кончали жизнь самоубийством или погибали в подростковом возрасте. Даже те, кто выживал, редко оказывали значимое влияние на мир.

Найти нормальную жизнь для полукровок было делом неслыханным. Они обращались за поддержкой к религии или от отчаяния кончали жизнь самоубийством. Иногда они проникались ненавистью к самому миру...

Амелия относилась к последним.

Она не могла вспомнить, когда началась эта ненависть. Вероятно, это началось с тех пор, как она стала способна "помнить". Ее глупая мать, мечтавшая о свободе, покинула Равесту, поддавшись своим желаниям, и забеременела ребенком от неизвестного человека.

И все же она не могла прижиться на новом месте. То ли тоска по дому, то ли желание показать нерожденное дитя своим сородичам, но, будучи беременной, она вернулась в Равесту.

Амелия Мервин родилась в этом темном, мрачном подземном городе. Она никогда не чувствовала себя любимой. Она никогда не знала любви. Демоны Равесты не проявляли к ней даже презрения. Наоборот, они относились к ней так, словно ее не существовало. Ее мать поначалу притворялась и якобы делилась материнской заботой, но вскоре устала.

Через несколько лет мать умерла. Она покончила с собой, страдая от растущего бремени силы Разрушения. Оставшись одна, Амелия провела детство в одиночестве.

«Почему.... Почему я вспоминаю прошлое?» — спросила себя Амелия в момент внезапной ясности.

Неужели ее умирающий мозг показывает ей беспорядочную череду воспоминаний?

Она не хотела ни видеть, ни вспоминать, ни умирать.

Она отчаянно пыталась сосредоточиться, но разум Амелии не поддавался. Ее мозг начал блуждать сам по себе. Она снова невольно вернулась к своему ужасному детству.

— ...

Треск.

Странный звук смешался с ее блуждающими мыслями.

Звук был похож на то, как будто что-то ломается.

Треск, треск, треск.

Звук не был одноразовым. Он звучал так, словно что-то постоянно ломалось, прилипало и снова ломалось. Одновременно с этим в Амелии произошла внезапная перемена.

— Оно разрушается?.. — удивленно подумала Амелия.

Одни оковы души, непосредственно связанные с ней, разрывались на части. Это было невыносимо. Яркий свет пронзил ее путающиеся, тающие мысли. Эти оковы принадлежали Рыцарю Смерти.

— Н-нет, нет, — невольно подумала Амелия.

Амелия решила остаться в Равесте, несмотря на то что ее тело разрушилось, а разум помутился. Она сделала этот выбор не только из-за страха перед Мудрой Сиеной и Юджином Лайонхартом.

Причиной тому была и надежда.

Трупом величайшего воина, доступного в эту эпоху, был, естественно, Великий Вермут. Однако его тело было захоронено в замке Черного Льва, и его точное местонахождение было неизвестно. Даже Амелия Мервин не могла решиться вторгнуться в замок Черного Льва, чтобы ограбить гробницу Великого Вермута, и не только из-за Юджина Лайонхарта, но и потому, что Король Демонов Заточения, почитавший Вермута, не потерпел бы такого поступка.

Она недолго размышляла над этим. По роковому стечению обстоятельств она наткнулась на гробницу в подземельях пустыни.

Гробницу Глупого Хамела. Как ни странно, она была разрушена, но это не волновало Амелию. В глубине гробницы она обнаружила тело великого героя, прекрасно сохранившееся и не подвергшееся тлению. Его душа давно перешла в иной мир, но это не имело для нее особого значения.

Она могла создать ее, если бы ее не хватало.

Даже лучше, что души благородного героя не было. У нее не было уверенности в том, что она сможет испортить или подчинить ее себе. Вместо этого тело прекрасно сохранилось.

Она поместила в него другую душу, подправила ее и воскресила воспоминания в теле, чтобы создать новую душу.

Созданный таким образом Рыцарь Смерти стал для нее маяком надежды. Даже потерпев поражение и лишившись тела, если он сможет мутировать под властью Разрушения в Равесте, Амелия верила, что он обретет силу, несравнимую с его прошлым.

Это не было чем-то невозможным. Странно, но Король Демонов Разрушения, похоже, благоволил к Рыцарю Смерти. Король Демонов Разрушения давал ему достаточно силы, чтобы не умереть, ждал, пока тот восстановится, а затем повторял процесс. Смертному рыцарю было позволено трансформироваться и развиваться. Поэтому Амелия выстояла в Равесте, несмотря на то что достигла предела своих возможностей.

Но теперь все это теряло смысл. Разрыв оков означал только одно.

Рыцарь смерти погиб. Его больше не существовало. Большая часть времени, проведенного Амелией в этом проклятом подземелье, оказалась бессмысленной.

— ?..

Звук разрушения прекратился.

Вместо этого слышались шаги. Чьи они были, она не могла сказать.

Альфиеро Ласат? Он был единственным демоном, достаточно смелым, чтобы вторгнуться в это место. Однако она не чувствовала его присутствия в приближающихся шагах.

«Тогда кто?» — Амелия запаниковала.

Она не чувствовала никакой темной силы, исходящей от шагов. Этот факт усилил страх Амелии.

В этой земле, наполненной силой Разрушения, к ней приближалось существо, не обладающее темной силой. Она хотела посмотреть, кто это, но не могла. Глаза Амелии давно утратили свою функцию, а ее магия была слишком слаба, чтобы вызвать магическое зрение.

Все, что она могла делать, - это лежать в питательной ванне и слушать шаги, которые становились все ближе и громче. Ее страх разрастался пропорционально. Дыхание в респираторе, который она носила уже несколько месяцев, участилось, и вонь гнили усилилась.

— ...О. — Шаги прекратились, и она услышала голос. — Ты все еще жива в таком состоянии.

Прежде чем она успела отреагировать, узнав голос, грубая рука схватила ее за плечо. Ее некротизированное, разрушающееся тело не выдержало захвата и начало распадаться.

— А... — она непроизвольно задыхалась и была потрясена, обнаружив, что способна издавать звуки.

И так было не только с ее голосом. Все ее чувства вернулись сразу. Интенсивная боль, исходящая от тела, которое уже было мертво, пробудила ее мысли.

— А, аааа! — Впервые за несколько месяцев Амелия закричала собственным голосом. До этого она отключила большинство своих физических ощущений, чтобы не замечать боли, но теперь, насильно восстановленная, она корчилась в агонии, извергая кровь.

— Кровь? — потрясенно подумала она. Она была поражена, обнаружив, что извергает кровь и искажает свое тело.

Ее тело и органы, ранее находившиеся в разрушенном состоянии, теперь были идеально восстановлены. Кровь, которую она заменила жидкими питательными веществами, теперь текла естественным потоком, а сердце, давно потерянное, билось с новой силой.

— Ты... ты... — бессвязно заикалась она.

Амелия с запозданием открыла глаза. То, что она увидела своими освещенными глазами, удивило даже ее.

Это был мужчина.

Она узнала его, но его внешность разительно отличалась от ее воспоминаний.

Теперь на его лице не было шрамов. И не только на лице, но и на всем его обнаженном теле не было никаких следов ранений. В то же время она чувствовала от него жизненную силу. Она не ощущала в нем даже следов нежити, в отличие от того случая, когда он был воскрешен как Рыцарь Смерти. Амелия чувствовала тепло, свойственное живым, от рук, державших ее.

— А... Аааа! — произошла трансформация. Призрак, когда-то бывший просто душой в потерянном теле, трансформировался в совершенно другое существо. Он преобразился после того, как смешался с силой Разрушения. Надежды Амелии оправдались.

— Ты... ты! Тебе удалось трансформироваться? Вот как! Значит, ты обрел новое тело?! — закричала она.

Несмотря на то, что боль, которую она испытывала, была подобна смерти, Амелия закричала от радости. Однако выражение лица мужчины оставалось холодным. Его лицо резко контрастировало с ликованием Амелии.

— ... — в его голове промелькнула мысль о том, чтобы свернуть ей шею и убить ее на месте.

Эта женщина могла бы считаться его матерью, но он не испытывал к ней никаких чувств. Вместо этого его чувства были наполнены гневом, ненавистью и отвращением. Мужчина не знал, чьи это эмоции.

Были ли это эмоции его самого, существование которого началось со лжи? Или же это чувства Хамела, воспоминаниями которого манипулировали, унижали и подстрекали к убийственной ярости против его товарищей?

Кем же он был на самом деле?

— ...Амелия Мервин.

Сколько времени он пробыл в этой пустоте, он не знал.

Но одно было ясно.

Вермут его не убивал.

Несмотря на то, что он не мог понять точных намерений, несмотря на ненависть к его существованию, Вермут не убил его. Наоборот, он терпел его присутствие и давал ему силы.

— Как я выгляжу в твоих глазах? — спросил он.

Зачем он это спрашивал?

Ее ответ не должен был иметь для него значения. Не имело значения, что она ответит. Он хотел просто убить ее.

— На кого ты похож, спрашиваешь? — спокойно ответила Амелия. — Хамел Динас. Ты пошел ко мне, даже не проверив свое лицо?

Цепь оборвалась. У Амелии больше не было возможности контролировать Рыцаря Смерти. Она заново осознала этот факт. Если бы руки, держащие ее за плечи, сейчас задушили ее... она не смогла бы сопротивляться.

Однако она не думала, что такое случится. Сила Разрушения, убивавшая ее тело... исчезла. Стоявший перед ней рыцарь смерти Хамел снял с нее силу Разрушения и ее проклятие.

— Это так... — призрак пробормотал тихим голосом. Он отпустил плечо Амелии и коснулся рукой своего лица.

У него было лицо без шрамов.

Это было чужое лицо.

Он слышал ее ответ, но призрак все еще не мог понять, кто он на самом деле.

Он также не мог понять, почему он жив в таком виде.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4080075>